

И, несмотря на то, что она это знала, на самом деле быть способной или неспособной провести эвакуацию было совершенно другим вопросом, поскольку в текущей ситуации не было никого, кто бы поверил всему, что она сказала.

- ...Извините, но мне тоже пора возвращаться.

Генгай последовал примеру Рикки и тоже встал со стула.

- Это не тот уровень, что у Рикки, но меня ждет куча работы. Не могу больше тратить здесь время.

- Даже если это рискует жизнями многих людей? Ты собираешься просто позволить им всем умереть?!

Увидев, как эти двое выходят из комнаты, Аото в ярости закричал.

Независимо от того, насколько тяжелым было их нынешнее положение, они по-прежнему были главами Арчии и Великого Клыка.

Если бы это было так, разве не было бы естественным, чтобы их действия постоянно ставили людей выше всего остального?

Оба они были полностью уверены, что все, что они сказали до этого момента, было неверным.

Поэтому, когда Рикка остановилась после того, как Аото сказал это, она почувствовала большое счастье в своем сердце.

- ...Аото, то, что ты говоришь, не является неправильным.

- Ага? Почему?

- Но знаете, даже самые лучшие аргументы могут оказаться простым идиотизмом, когда вы произносите их вслух.

Обернувшись, Аото заметил, что выражение лица Рикки было насмешливым.

Выражение ее лица выражало чувство жалости к бедному человеку, которое в то же время было наполнено высокомерным превосходством.

- Я слышал все, что вы сказали, но что, по вашему мнению, является лучшим способом заставить всех наших граждан покинуть Башню? Никто не будет слушать, что я скажу, так что мне делать?

- Н-но...

Аото очень хорошо знал, что второго шанса не будет, если они потерпят неудачу, и что в данный момент у них не было никакого способа сделать это. Но эмоционально ему все равно было трудно проглотить пилюлю.

Видя, что Аото никак не может найти ответ, Рикка продолжила говорить, выражение ее лица не изменилось.

— И кроме того, хотя казалось, что у тебя был веский аргумент, даже приготовив это место для встречи, на самом деле ты его тоже хорошо знаешь, верно? То, что эвакуация людей для нас

невозможна на данный момент.

— Ты действительно так не думаешь, верно? Я знаю, что вы разозлились, мисс Рикка, но мне неприятно слышать это от вас!

- Ой? Значит, вы все еще возлагаете на нас какие-то надежды?

- Конечно! Я бы не спрашивал вас двоих об этом, если бы не знал, что могу доверять вам, мистер Генгай, мисс Рикка!

Поскольку Аото давно знал их обоих, он действительно очень им доверял.

Может быть, они оба сейчас оказались в сложной ситуации, но он все еще был совершенно уверен, что если кто-то и сможет все объяснить людям, так это эти двое.

Именно эта вера заставила его призвать их обоих в Кластернию.

Однако Рикка совершенно не могла поверить, что Аото доверял ей.

— Если ты так в меня веришь, то почему вызвал леди Клош из Метафалики?

Метафалика, парящий континент, родившийся в Метафальсе.

Люди, занимавшие высшие политические посты в этой стране, были двумя Девами, создавшими ее, которые также были сестрами:

Девушка из Хомуры, Лука Труливаат.

И Дева Мио, Cloche Latel Pastalie.

Из них двоих Клош была младшей сестрой и той, кто единолично занимался всем, что касалось политики.

С другой стороны, Лука в основном заботился о таких задачах, как инспекции и фестивали, которые требовали ее присутствия в качестве оригинальной Девы, поэтому она довольно редко вмешивалась в политический бизнес.

Таким образом, хотя Клош и была лицом, наделенным наибольшим авторитетом в Метафалике, несколько дней назад она внезапно прибыла в Третью Башню.

Что же касается самой Клош, то она сказала, что собирается на экскурсию, потому что никогда раньше не бывала в Третьей Башне, но никто не мог подумать, что она намеренно пришла в это место, пока оно находилось в таком хаотичном состоянии ни за что. фактическая причина.

— Теперь, когда вы упомянули об этом, леди Клош здесь, верно? Я должен пойти и поприветствовать ее, прежде чем она вернется. Она остановилась в Кластернии?

Поскольку прибытие Клош было таким внезапным, у Генгаи не было ни единого шанса встретиться с ней.

Он думал, что хочет воспользоваться этим шансом, чтобы выразить свою благодарность за то, как она позаботилась о беженцах с Великого Клыка во время эвакуации, которая состоялась два года назад.

Однако Аото покачал головой из стороны в сторону в ответ на вопрос Генгая.

— Леди Клош сейчас остановилась в Арчии. Но с ней приехали Кокона и Саша, и они останутся здесь, в Кластернии.

— Значит, эти двое тоже пришли, да? Но если они пришли с леди Клош, почему она единственная осталась в Арчии?

— Ну, ты знаешь, это...

Заметив смущение Аото и то, как он смотрит на нее, Рикка открыла рот.

— Это потому, что я пригласил ее. Скоро мы будем проводить Гран-при V-Board, и я подумал, что это событие, которое она не должна пропустить.

Гран-при V-Board, который проходил в Арчии, был событием национального уровня для жителей Солнечного Кластера. Рикка хотела, чтобы Клош приехала посмотреть Гран-при в знак скромной благодарности за то, что она согласилась принять беженцев, которых они отправляли из Башни. Услышав предложение Рикки, Клош с радостью его приняла.

Услышав это, Генгай сказал: «Ах, попался», и кивнул. Но один вопрос всплыл в его голове и заставил его нахмуриться.

- Хм? Но правда ли то, что в Арчии осталась только леди Клош? Значит, Сосопа не будет участвовать в этом Гран-при?

Поскольку Кокона очень любила V-Boarding, она всегда говорила, что хочет участвовать в Гран-при. Но во время Гран-при пятилетней давности, в котором она принимала участие, в середине гонки возникли проблемы, из-за которых она была дисквалифицирована из-за схода с трассы. Это должно было стать для нее хорошим шансом попробовать еще раз, так что для Генгая не звучало правдой то, что она собиралась просто остаться в Кластернии.

Рикка думала так же об этом вопросе.

- Я тоже это заметил и слышал, что она не собиралась участвовать в этом Гран-при. Что она не собиралась этого делать, потому что ей нужно было чем-то помочь Саше... Хотя я тоже не знаю, что Саша собирается здесь делать.

И после короткого вздоха она перевела взгляд в сторону Аото, а затем в сторону Аканэ.

— У меня есть догадка: разве не ты и твои друзья звонили Саше и остальным из Метафалики, Аото? Мы не можем заставить людей эвакуироваться в любой момент, и поэтому есть вероятность, что мы не доставим их всех в безопасное место вовремя, если что-то случится. Значит, ты позвал сюда Сашу, чтобы она помогла тебе найти другой способ, если такое случится?

Пока она говорила нормальным тоном, глаза Рикки были острыми как кинжалы, когда она смотрела на Аото и Аканэ.

- ...Это верно. Все именно так, как вы сказали, леди Рикка.

Вместо него говорила Аканэ, так как он был ошеломлен давлением взгляда Рикки до такой степени, что не мог даже говорить.

- Не было бы ненормальным, если бы Башня в ее нынешнем состоянии начала исчезать в любой момент. Поэтому, если мы не сможем вовремя эвакуировать людей, мы желаем, по крайней мере, искать альтернативные методы, которые обеспечат безопасность каждого человека в нем.

Еще одно предупреждение об исчезновении Башни было выпущено три месяца назад, но никто в Арчии или Великом Клыке не выказывал намерений эвакуироваться. После того, что произошло два года назад, было естественно, что люди не захотят подчиняться таким приказам.

Но, несмотря на то, что это было естественно, это не означало, что эту тему следует игнорировать.

Именно тогда Аото и его друзья подумали, что если они не смогут заставить всех людей сбежать вовремя, они могут, по крайней мере, найти другой способ помочь всем, кто сбежал слишком поздно.

И чтобы помочь им найти этот путь, они попросили юного гения Сашу о помощи и заставили ее приехать на Солнечное скопление.

Узнав, что ее догадка была верна, Рикка глубоко вздохнула.

— В таком случае я также могу предположить, зачем пришла сюда леди Клош: она, должно быть, слышала от Саши, что Третья Башня вот-вот исчезнет. И вот, она заметила, что мы не отправили еще одну просьбу принять наших людей в качестве беженцев, из-за чего она беспокоилась о Саше и Коконе и поехала с ними... Итак, насколько я был точен?

- Что касается самой леди Клош, то она приехала посмотреть, как обстоят дела в нашей стране, и пока она еще ничего не сказала по этому поводу... Возможно, вы правы в своих предположениях, леди Рикка.

Услышав это, Рикка еще раз намеренно протяжно вздохнула.

— ...Значит, ты строил все эти планы без нашего ведома, да? И ты все еще смеешь говорить, что доверяешь нам? Что за глупая шутка?!

Аканэ промолчала, не в силах ответить возмущенной Рикке: она думала, что будь она на ее месте, она была бы точно так же зла, как Рикка.

Именно тогда до Аото дошло, что, хотя он сказал, что доверяет Рикке и Генгаю, их действия могут рассматриваться ими только как предательство. Однако он не считал, что что-то из того, что они сделали, было неправильным.

— Я понимаю, почему вы так злитесь, мисс Рикка, но мы не могли просто оставаться здесь и ничего не делать, понимаете? Если Башня действительно исчезнет, все умрут, не успев сбежать!

- Все это было причиной ошибок двухлетней давности! И благодаря этому все смотрят на нас так, как будто мы были причиной всего ужасного в этом мире... И в довершение всего, теперь вы распространили всю эту историю до самой Метафалики и сделали одну из ее VIP-персоны достаточно взволнованы, чтобы прийти и проверить все самой! Это заставит их думать, что мы медлительные, тупые лидеры, которые не могут предпринять никаких действий, чтобы защитить свой народ!

Хотя Клош была моложе Рикки, ее сила, действия и харизма как политика сделали ее существование возвышенным и недостижимым.

Учитывая, что она все еще была относительно неопытной в политике; Качества Клош сделали ее объектом восхищения Рикки.

Когда они эвакуировались во Вторую Башню, и Рикка увидела континент Метафалика, которым правила Клош, и людей, живших на нем, она начала мечтать стать политиком, таким же опытным, каким была Клош на тот день, когда она когда-либо построила вторую Архию.

И это была та самая Клош, которой она так восхищалась и которой она придерживалась в качестве эталона, которого она хотела когда-нибудь достичь, до которого они показали, насколько некомпетентной и бесполезной в планировании была Рикка.

- Поэтому я умоляю вас, не делайте ничего, что еще больше подорвет доверие граждан ко мне! Не доставляй мне больше проблем!

И на самом деле собираясь уйти на этот раз, Рикка встала со стула и подошла к двери.

Но прямо перед дверью она остановилась и захлопала в ладоши, пробормотав «Ах, да».

- Я думаю, что это лучшее время, чтобы сказать это. Аото, я верю в тебя. Что бы я ни говорил, ты по-прежнему был самым центральным человеком среди всех, кто способствовал возрождению планеты. Даже я полностью это признаю.

Теперь, когда она говорила спокойным голосом, в отличие от того, каким она говорила минуту назад, Аото почувствовал небольшое облегчение.

Может быть, потому что она сказала все, что скрывала, ее настроение улучшилось? И в таком случае, возможно, это будет лучший шанс спросить ее.

— Если ты действительно веришь в меня, как насчет того, чтобы заставить всех эвакуироваться и...

— Но знаешь... Даже если я верю во все, что ты говоришь, само собой разумеется, что есть вещи, которые я просто не могу сделать.

И, как бы продолжая крутить нож, добавила:

- Кроме того, независимо от того, что и сколько вы говорите, вы знаете, что вы не более чем нормальный человек, верно? Как бы близко вы ни были к Тилии и Харвесташе, у вас нет полномочий. Кроме того, ты даже не житель Архии. И учитывая, что я мэр, не смей больше звонить и начинать раздавать мне приказы в такой расслабленной манере.

И, сказав это, она, наконец, сделала то, что собиралась, и вышла из комнаты.

На мгновение Аото сделал шаг, собираясь следовать за ней, но его ноги не ответили ему, когда он попытался сделать следующий шаг.

Вся его вера в Рикку только что была отвергнута, и, в конце концов, ее вера в него оказалась даже слабее, чем Аото думал.

Это было то, что она только что прямо сказала ему. Как бы Аото ни пытался настаивать на этом с этого момента, он думал, что это не будет иметь никакого эффекта, кроме ухудшения ее

настроения.

— ...Ну, извините, но и Рикка, и я чувствуем то же самое. Честно говоря, мне было совсем не весело смотреть это.

Генгай и Рикка чувствовали то же самое по поводу того, как Аото и Аканэ привлекли к делу VIP-персону из другой Башни, даже не посоветовавшись с ними заранее. Если бы другие лидеры пришли к выводу, что у них нет реальной власти, они сами потеряли бы свои позиции лидеров.

- Аото, я очень хорошо знаю, как ты всегда думаешь о безопасности каждого, но попробуй подумать и о том, сколько у нас проблем.

- ... Простите, мистер Генгай.

— Нет нужды извиняться... Но что ж, сейчас мы ничего не можем с этим поделать. Постарайтесь запомнить это. И хорошо, увидимся позже

Сказав это, Генгай тоже вышел из комнаты.

Внутри остались только Аканэ и Аото.

Аото посмотрел на Аканэ и безразлично улыбнулся.

- Я сдаюсь... Я знал, что это будет нелегко, но я не думал, что они зайдут так далеко, чтобы назвать меня бесполезным...

- Пожалуйста, взбодритесь, сэр Аото. Я с самого начала предполагал, что ситуация примет такой поворот, но мы все равно сделали это, потому что нам нужно сотрудничество леди Саши и леди Коконь.

— Да, возможно, вы правы в этом...

Аото все еще верил, что они не сделали ничего плохого. И все же он чувствовал, как внутри него нарастает неприятное мрачное чувство, которое проявлялось в сложном выражении его лица.

Аканэ чувствовала то же, что и Аото, поэтому заставила себя улыбнуться и положила руку ему на плечо.

- Мы не сможем прийти к решению, если ситуация будет продолжаться в том же духе. В любом случае, мы должны сообщить об этом леди Тилии и леди Харвесташе: ни одна из них не собирается начинать эвакуацию.

Покинув конференц-зал, Аото и Аканэ направились в комнату, расположенную рядом с модулем Харвесташа.

Упомянутая комната на самом деле была подготовлена для размещения высокопоставленных лиц из других Башен, или, другими словами, Клош и ее гостей.

Аото встал перед металлической дверью и на секунду нажал кнопку звонка.

Они услышали, как с другой стороны двери слышались тяжелые шаги, и в следующее мгновение замок сняли. Дверь автоматически открылась, сдвинувшись в сторону.

- С возвращением, Аото и леди Аканэ.

Их приветствовал мужчина в белых доспехах.

Сначала он улыбался, но, увидев выражение лиц Аото и Аканэ, нахмурился.

- По вашему выражению лица, я думаю, встреча не удалась.

Он попал прямо в голову.

В отличие от Аото, который просто опустил голову, словно говоря «сдаюсь», Аканэ шагнула вперед.

- Если быть точнее... Я бы не сказал, что встречу, которую мы провели, вообще можно как-то квалифицировать как беседу. В любом случае, мы должны немедленно сообщить об этом. Лорд Радольф, леди Тилия здесь?

- О, извините меня. Это действительно не место для разговоров, верно? Леди Тилия сейчас наслаждается чаем, так что, пожалуйста, входите.

Итак, мужчина Радольф отошел от двери и пригласил их пройти в комнату.

Пройдя короткий коридор, они оказались в очень широкой комнате.

Все в комнате, казалось, было подготовлено для размещения трех человек: стол с тремя стульями, два дивана на трех человек, поставленные лицом друг к другу, и три двуспальные кровати в самой дальней ее части. Вокруг были расставлены и другие предметы очень детализированной мебели, но комната была достаточно широкой, чтобы не чувствовать себя тесной, несмотря на то, что в ней было так много вещей.

Они увидели одинокую девушку, сидящую на диване в центре комнаты, поставленном спинкой ко входу.

- Мы вернулись, Тилия.

Аото сказал, чтобы привлечь внимание девушки: Тилия.

Спинка дивана была так высока, что они едва могли видеть голову Тилии, но она слегка шевельнулась в ответ на голос Аото.

В то время как она, казалось, обернулась, любой, кто был на месте Аото, не мог видеть лицо Тилии из-за спинки дивана.

Заметив это, Тилия повернулась, чтобы вернуться в исходное положение.

- С возвращением, вы оба. Тебе было весело?

Казалось, она была не в настроении вставать и оборачиваться.

- Это было не весело... Это было серьезно ужасно

Аото подошел к дивану, стоявшему прямо перед ней, и плюхнулся на него.

Поскольку диван был таким мягким, он погрузился в него больше, чем ожидал, и выражение

его лица мгновенно стало жестким.

И пока он все это проделывал, Тилия сидела прямо напротив, не сводя с него глаз.

В руках у нее был кусок агепана, но она остановилась, когда собиралась его откусить.

- Если бы я откусил кусочек от этого агепана, это была бы катастрофа. Соевая мука на нем лопнула бы и рассыпалась алмазной пылью.

— ...Ты не будешь в порядке, если укусишь его? Мука точно так не лопнет.

- Люди, которые смеются над чужими неудачами, самые худшие... Бу-ху-ху.

Она сделала вид, что намеренно положила руку на подбородок и изобразила смех.

- Ты...

Хотя он хотел сказать ей что-то в ответ, было ясно, что все, что он скажет, только еще больше смутит его.

Поэтому он, наконец, решил проигнорировать Тилию и снова сесть в тишине.

Но Аото что-то подумал, когда увидел сидящую там Тилию.

- ...Сколько бы я ее ни видел, она совсем не похожа на того, кто вот-вот умрет.

Тилия, которая была перед ним, и Тилия, которая была Башней, были одним и тем же человеком.

Строго говоря, Тилиа, которая ела агепан перед ним, на самом деле была не более чем голографией: проекцией духовного «я» Тилии, которая была Башней.

Поскольку у Тилии не было тела, которое позволило бы ей свободно двигаться, как ей заблагорассудится, с того дня, как она стала Башней, именно таким образом она могла продолжать создавать впечатление, что живет так, как если бы у нее было настоящее тело. И несмотря на то, что это голография, эта версия Тилии на самом деле могла делать такие вещи, как прикосновение к другим людям и еда.

Именно благодаря этому Тилия могла наслаждаться столь любимым сейчас эйджпаном.

- Кстати...

Аканэ оглядела комнату.

Прежде чем они пошли в комнату для совещаний, она была уверена, что в этом месте были еще два человека, кроме Радольфа и Тилии, но она их нигде не видела.

— Куда делись леди Аурика и леди Кокона?

— О, если ты беспокоишься о Саше и Аурике, успокойся. Они пошли купить еще агепана для леди Тилии и теперь должны вернуться в любой момент...

И не успел он это сказать; звонок в дверь снова зазвенел.

— И что же говорить о дьяволе, а?

Радольф снова пошел отпирать дверь.

Увидев его уход и подождав еще несколько секунд, Аото и остальные увидели, как Аурика и Кокона вошли в комнату, неся в руках несколько бумажных пакетов.

- Мы вернулись! Мы купили вам агепан, леди Тилия!

Аурика подошла и поставила перед Тилией бумажные пакеты, которые несла.

Она оставила три мешка, но по их размеру и округлости любой мог бы заметить, что они на самом деле положили в каждый еще три мешка.

- Спасибо, Аурика. Но вам не кажется, что вы купили слишком много?

Судя по всему, такой эйджпан был чрезмерным даже для Тилии, которая сама была любителем эйджпана.

Но это были не только эти три сумки, так как у Коконны были еще две сумки.

Было пять мешков, но в общей сложности в них должно было поместиться не менее 15 штук агепана. Они действительно купили слишком много.

Но Аурику это не особо смущало, и, исполненная уверенности и удовлетворения, она начала открывать сумки и хвастаться их содержимым.

- Все в порядке! Я принес вам агепан всех вкусов, которые у них были! Этот с сахаром, этот с какао, тот со вкусом зелени, а те, что везет Кокона, это корица и соевая мука!

<http://tl.rulate.ru/book/86592/2780983>